

Гирт-Ян Хобийн (Gert-Jan Hobijn) более двадцати лет возглавляет собственный лейбл Staalplaat, который занимается выпуском нестандартной, но коммерчески успешной музыки. Электроакустика, шумовая электроника, «конкретная музыка» — все многообразие авангардных музыкальных форм входит в круг интересов Гирта-Яна.

В каталоге голландского лейбла есть и несколько российских исполнителей: Андрей Кириченко, Алексей Борисов, группа Species of Fishes. Однако основные «имена» лейбла Staalplaat — известные всему миру электронщики-экспериментаторы: Muslingauze, Asmus Tietchens, Vidna Obmana, Z'ev.

И целого мира мало...

«Живой перформанс»

На фестивале SKIF-9, организованном Анастасией Курехиной, Гирт-Ян Хобийн продемонстрировал публике «живую» инсталляцию «Десять виниловых убийц» в рамках проекта «Staalplaat Soundsystem». Инсталляция, ставшая главным событием SKIF-9, носила интригующий эпитет — «моно-эрозивная».

Что это было за действо? Со стороны казалось, будто к сотне работающих вентиляторов неумелые техники подтянули дюжину микрофонов и включили звук на полную мощность. Сведущие люди тут же распознали в этой какофонии признаки стиля power electronics.

Гирт-Ян в очередной раз раздвинул границы экспериментальной сцены, отказавшись от использования ноутбуков и компьютерной техники вообще. За Гирта-Яна играли... десять ма-

леньких детских автобусов красного цвета — пластмассовые копии фургонов Volkswagen 70-х годов!

Обратимся к механизму действия «живого» перформанса. К днищу каждого красного автобуса на батарейках подсоединен звукосниматель. Автобусы царапают винил наподобие иглы проигрывателя. Сигнал через FM-передатчики, также установленные в детских машинках, поступает на десять транзисторных радио-приемников. Уровень громкости, амплитуда и управление живым потоком звука осуществляются при помощи двух миниатюрных пультов.

Неожиданное сочетание адского шума и милых детских игрушек вызвало у публики восхищение, а вращающиеся по кругу красные автобусики загипнотизировали зрителей.

си где-то здесь (показывает на середину линии). Для меня этот период завершен.

☺: Ваш проект «Staalplaat Soundsystem» стартовал не так давно — в 2000 году. Однако в его рамках Вы провели много инсталляций. Нынешняя — «Виниловые убийцы» (или «Yokototo») — анонсировалась как «моно-эрозивная». Что это означает?

ГХ: Mono Erosive. Понимаете, «автобусики-убийцы», которые бегают по пластинкам, играют моно, пластинки от этого портятся. Происходит эрозия. Как правило, пластинка не доживает до пятого перформанса. Запись на ней умирает.

☺: Значит, сегодня Вы играли «мертвую музыку»?

ГХ: Правильнее сказать, «умирающую музыку».

☺: Является ли Ваш «виниловый перформанс» частью современной DJ-культуры?

ГХ: Да. Только в старые времена диджеи играли песню за песней, как на радио. А сейчас дид-джей по статусу приближается

термин? Для Вас техно-культура реально существует?

ГХ: Честно говоря, я мало интересуюсь непосредственно техно-культурой. Для меня «техно» — только танцевальная музыка. Я живу в Берлине, а современный Берлин трудно представить без техно.

☺: Вы переехали из Амстердама в Берлин? Теперь понятно, почему флагманский магазин Staalplaat находится в Берлине. Или дело в объеме продаж, которого не достичь в Голландии?

ГХ: Думаю, объем продаж по всей Европе примерно одинаков. Однако музыкальная культура Берлина сейчас наиболее развита и интересная в Европе. В Берлине множество клубов, музыкантов, концертов. Человеку, связанному с искусством, в Берлине намного комфортнее, чем в Амстердаме.

☺: Берлин тесно связан со становлением европейской электронной музыки. Какое место в Вашем творчестве занимает традиционная берлин-

наблюдать за тем, что мы делаем с машинами. Антон Никколя из Хельсинки назвал наши шоу «живой инсталляцией». Это самый подходящий эпитет.

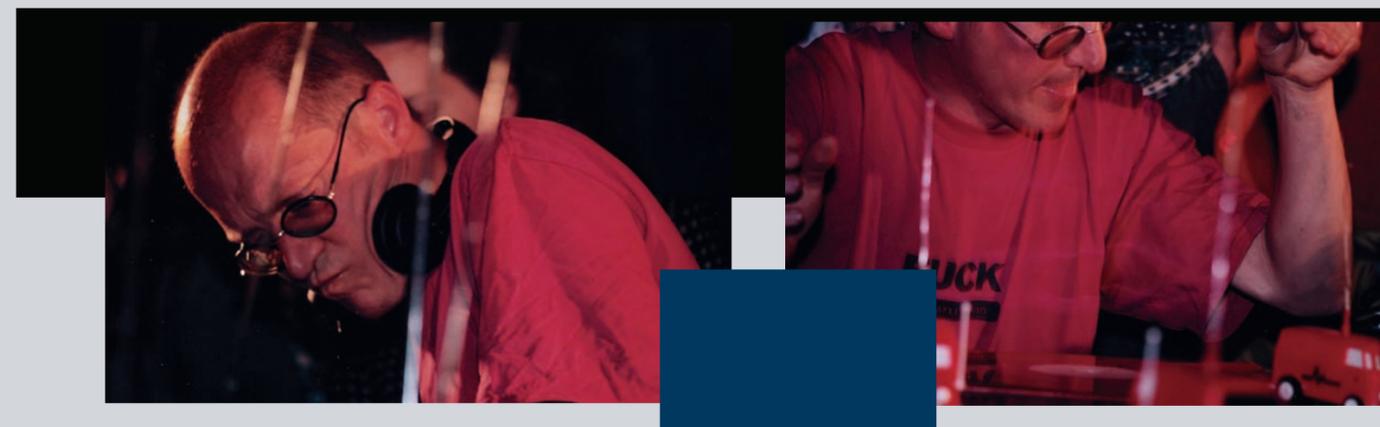
☺: Кто сейчас является вашим любимым артистом на Staalplaat? Может быть, Muslingauze, чьих дисков Вы продали рекордное количество?

ГХ: Muslingauze — один из самых популярных авангардных артистов нашего времени. Я люблю его музыку за ее экспрессию. Хотя его с нами уже нет, он по-прежнему остается для меня образцом серьезности и ответственности.

☺: Мой любимый артист, издававший лейблом Staalplaat, — Асмус Титченс.

ГХ: Я знаю, что он жил в Амстердаме. Затем переехал в Англию. Я видел его, но не могу оценивать его объективно. Мы не были с ним знакомы.

☺: Как Вы относитесь к тому, что многие музыканты Staalplaat уходят на другие лейблы вроде Multimood, Soleilmoon или Disk Union?

За пределами линии

☺: Гирт-Ян, можно ли назвать Вас последователем авангардной европейской традиции? Ваша первая инсталляция в рамках «Staalplaat Soundsystem» с использованием восьми холодильных камер напомнила мне о «музыке для вертолетов» Штокхаузена и «музыке аэропортов» Брайана Ино.

ГХ: Я принадлежу к раннему поколению европейских авангардистов и футуристов. Для меня авангардная европейская традиция является неотъемлемой частью собственной рефлексии. Я другой, потому что я ее «сын». Европейская авангардная школа повлияла на мои первые шаги. Мне никогда не деться от уже заложенного чувствования искусства, но для меня важно и собственное развитие.

☺: Провокационный вопрос: Вы помните всех артистов лейбла Staalplaat?

ГХ: Думаю, да. Но не просите меня называть их поименно! Недавно в Барселоне со мной произошел такой случай. Я ужинал с одним очень интересным человеком, мы вели неторопливую беседу. Я спросил его: «Чем Вы занимаетесь?». Он странно посмотрел на меня: «Как же?! Я на Вашем лейбле!» Мне стало неловко.

Я могу не знать всех имен, но я знаю всю музыку, которую делают артисты, издающиеся на моем лейбле.

☺: Staalplaat работает с музыкантами из разных стран. Как Вы находите артистов по всему миру?

ГХ: Они находят меня сами. Многие приезжают к нам на гастроли. Но иногда и я

кого-то открываю. Всякий раз «нахождение» происходит по-разному.

☺: Как артист может оказаться на Вашем лейбле? Принимая решение, Вы руководствуетесь только своим вкусом?

ГХ: И ничем больше. Лейбл уже имеет свою традицию. Мне присылают множество демо-записей. Очень часто на демо записан не тот материал, который я хочу слышать. Я хочу издавать только ту музыку, о существовании которой люди даже не догадываются. Музыка будущего. Объясню наглядно. Это линия (рисует на бумаге линию). Это точка (рисует точку) — момент, когда я организовал лейбл двадцать пять лет назад. Сейчас мы здесь. Я хочу быть здесь (показывает на пространство, еще не занятое линией). Все присылаемые мне демо-запи-

к музыканту, и мы находимся посередине между ними. Мы больше не играем одну и ту же запись, а существуем на сцене по принципу «позднего Джимми Хендрикса». Этот принцип сложно объяснить. Все изменчиво. Я также меняюсь. Я уже превратился в часть современной традиции, согласно которой дид-джей становятся музыкантами и даже превосходят последних по популярности. Это важно для понимания современной музыки.

☺: Вы играете только на виниле лейбла Staalplaat?

ГХ: Мы используем и наши записи, и записи других музыкантов, например, Джимми Хендрикса.

☺: Я часто слышу выражение «техно-культура». Как Вы понимаете этот

сая электроника и такие ее персонажи, как Мануэль Геттинг, Эдгар Фрезе?

ГХ: Это лучшие примеры для меня. Кстати, мы соседи. По дому Музыки, хоть и занимаемся разными ее направлениями. Поэтому неудивительно, что мы живем в «соседних комнатах», и, думаю, моя комната значительно скромнее.

☺: Что для Вас важнее в собственной концепции искусства: чистая музыка или инсталляция?

ГХ: Думаю, все же, «живая инсталляция». Инсталляция сама по себе статична. «Живая инсталляция», которую мы делаем в рамках «Staalplaat Soundsystem», — более динамичное зрелище. Она, извините за каламбур, в большей степени музыка, чем сама музыка. Она заставляет непрерывно

ГХ: Конечно, исполнители могут уйти со Staalplaat, однако мы никогда не возьмем музыкантов, скажем, с Soleilmoon. Артисты — свободные люди, они могут работать с кем хотят.

☺: С кем из артистов Вы сотрудничаете сейчас? Какие акции планируете?

ГХ: Сейчас я работаю с двумя украинскими музыкантами. Организирую инсталляцию в Польше, на открытой площадке, в ней будут использованы настоящие автомобили и вертолеты.

Также планирую несколько концертов в США.

Автор благодарит Анастасию Курехину за организацию интервью.